

У Линь Синчжи распорядок дня очень регулярный. Когда он проснулся, мать Линь, Линь Цзясинь и Чэн Си все еще спали. После того, как он поздоровался с дядей Лю, он вышел на пробежку. Эта привычка выработалась у него после того, как его дед отправил его за границу учиться. Вначале он просто сопровождал другого человека, но теперь, даже если этого человека больше нет рядом с ним, он все равно продолжал заниматься.

Думая об этом сейчас, Линь Синчжи не уверен, действительно ли он делает это для себя, или просто предавался воспоминаниям.

Когда он вернувшись домой с пробежки, мать Линь и две его сестры все еще не встали. Линь Синчжи вернулся в свою комнату, чтобы принять душ. Когда он спустился, на кухне уже был приготовлен завтрак в соответствии с его вкусом.

Линь Синчжи предпочитает китайскую еду и даже пьет чая больше, чем кофе. После завтрака он позвонил своему помощнику и попросил его кое-что купить и прислать вместе с документами. Затем он взял чашку чая и пошел в свой кабинет. Но он не занялся работой, вместо этого он включил компьютер и открыл онлайн-драму, чтобы посмотреть. Он не смотрел всю драму целиком, а целенаправленно смотрел определенную серию в определенное время, основываясь на специальной таблице. А если быть точным, он смотрел только ту часть, где появлялся один конкретный человек.

Это привычный способ расслабления Линь Синчжи. Жаль, что этот человек в этой драме всего лишь эпизодический персонаж. В веб-драме из сорока шести серий он появился всего на двадцать семь минут, благодаря чему он не был каким-то беловолосым хулиганом или бандитом со шрамами на половину лица, в этот раз он был утонченным ученым, хотя эта роль и заканчивалась трагической смертью, но это уже было неплохо.

Линь Синчжи проверил время, прежде чем выключить компьютер и покинуть кабинет.

Мать Линь и Чэн Си ели, но он не увидел Линь Цзясинь. Мать Линь поприветствовала его и сказала:

— Синчжи, не хочешь еще поесть?

— Нет.

Мать Линь хорошо знает привычки Линь Синчжи, поэтому не стала больше уговаривать, а тепло сказала Чэн Си:

— Попробуй эту маленькую суповую клецку, Цзя... нам всем она очень нравится.

На самом деле, Чэн Си в прошлой жизни тоже любила эти маленькие суповые клецки, но потом случайно узнала, что Линь Цзясинь их тоже очень любила, и мать Линь специально

просила повара выучить их рецепт. Она больше не хотела их есть:

— Я такое не ем.

— Тогда что ты любишь есть по утрам?

Что ты любишь есть по утрам? После того, как отец и мать Чэн погибли в результате несчастного случая, возможность иметь полный желудок уже была благословением, у нее просто не было квалификации, чтобы быть разборчивой в еде, но теперь, услышав слова матери Линь, она ответила:

— Мне нравится западная еда.

— Тогда я позволю кухне приготовить ее для тебя завтра утром.

Линь Синчжи не стал слушать последующий разговор между матерью Линь и Чэн Си, а пошел на кухню и сказал:

— Отнесите завтрак Цзясинь в комнату.

Дядя Лю сказал:

— Не волнуйтесь, молодой господин, я уже послал кого-то отправить его.

После того, как мать Линь и Чэн Си закончили есть, Линь Цзясинь вышла с пустыми тарелками и палочками для еды и отнесла их на кухню. Она закусила губу и посмотрела на Чэн Си, которая сидела рядом с матерью Линь, и решила сесть на пустой диван сбоку. Сев, она опустила голову и ничего не сказала, выглядя очень одинокой и жалкой.

Мать Линь, естественно, видела это, и она знала, что Линь Цзясинь не вышла с ней завтракать исключительно из-за Чэн Си. В конце концов, это был ребенок, которого она любила и воспитывала более десяти лет. Теперь, когда она видит, что ее дочь, которая раньше была такой же гордой, как маленькая принцесса, демонстрирует такой покорный и тревожный вид, направленный на то, чтобы угодить другим, это конечно заставило ее почувствовать себя немного расстроенной, но она взглянула на Чэн Си рядом с собой, на мгновение заколебалась, но так ничего и не сказала.

Линь Синчжи сидел на диване и читал сообщение, которое отправил ему врач. Результаты теста ДНК стали известны. Чэн Си действительно была ребенком семьи Линь, а Линь Цзясинь не была связана кровным родством с их семьей. Врач уже собирался отправить им отчет о результатах идентификации, на это уйдет еще полчаса.

— Вы уже придумали, как все объяснить?

Чэн Си и Линь Цзясинь молчали, ни одна из них не осмеливалась встретиться взглядом с Линь Синчжи.

Линь Синчжи сначала взглянул на Линь Цзясинь, которая даже забыла принять жалкий вид, и спросил:

— Как ты узнала об этом в школе и вернулась раньше времени?

Чэн Си почувствовала облегчение, когда увидела, что это не ее он первой допрашивает, но, подумав, что Линь Синчжи больше заботится о Линь Цзясинь, снова ощутила легкую зависть, не удержалась и сказала:

— Может быть, она давно знала, что она не родная вам, и специально подкупила слуг, чтобы они следили за матерью.

Линь Синчжи нахмурился, посмотрел на Чэн Си и сказал низким голосом:

— Каких еще слуг, думаешь, в семье Линь есть трон, который ждет, чтобы ты его унаследовала?

Будь то дядя Лю, домработница, или повар, водитель или садовник, все они находятся в трудовых отношениях. Они работают на семью Линь, и семья Линь платит им зарплату. Почему тон Чэн Си становится таким снисходительным? Такое отношение, неосознанно повышающее собственный статус и смотрящее на других свысока, является самым нежелательным.

Линь Синчжи помнил, что согласно сюжету, который он видел во сне, темперамент Чэн Си должен был стать очень высокомерным после того, как она вернулась в семью Линь, но не до такой же степени. Если бы она была конкурентоспособной в учебе, то это было бы хорошо, но она стремилась ко всяким экстравагантным и гедонистическим вещам, например, мстила за прошлые плохие дни, сравнивала себя с другими, даже насмехалась над одноклассниками со средним семейным положением, а также любила выставлять напоказ свое богатство.

Но Линь Синчжи чувствовал, что Чэн Си нельзя полностью винить. Отец и мать Линь были ответственны за большинство неправильных поступков, совершенных Чэн Си и Линь Цзясинь. Они плохо справлялись с налаживанием отношения между Чэн Си и Линь Цзясинь, из-за чего Чэн Си, прибывшая в дом Линь, и Линь Цзясинь, которая только что узнала, что она не их биологический ребенок, обе были в панике, что в конечном итоге и привело к такому трагическому финалу.

Хотя многое еще не произошло, но если все действительно так, как он видел во сне, Чэн Си и Линь Цзясинь переродились, в их познании и памяти эти травмы уже произошли, и теперь

желать им мирной совместной жизни невозможно. Линь Синчжи мог только остановить их от выбора неправильного пути и попытаться исправить их радикальные и неверные идеи.

Чэн Си почувствовала смущение от слов Линь Синчжи, вскочила, указала на него пальцем и закричала:

— Теперь ты собираешься подавить меня ради своей любимой сестры!

Линь Синчжи спокойно посмотрел на Чэн Си:

— Сядь.

Чэн Си намеренно вызывающе усмехнулась и сказала:

— С чего бы мне садиться! Кем ты себя возомнил, ты не можешь приказывать мне!

Мать Линь нахмурилась и посмотрела на Чэн Си. Она хотела что-то сказать ей, но потом подумала о различных обидах, которые она перенесла в последние годы в семье Чэн. Она не могла сделать ей выговор, но тихо напомнила:

— Не говори так со своим братом.

Чэн Си обиделась еще больше:

— Это он первым начал! Он чувствует, что Линь Цзясинь — его настоящая сестра, и всегда ее защищает!

Линь Синчжи не рассердился, но сказал:

— Чэн Си, тебе не обязательно кричать и спорить, чтобы заставить других думать, что ты права. Не выпрыгивай, чтобы показать свое присутствие, когда тебе не следует. Я просто спросил Цзясинь, а ты тут же вышла вперед, чтобы вызвать огонь на себя, что ты пытаешься сделать? Или это из-за сестринской любви ты пытаешься помочь ей избежать моих расспросов?

Чэн Си тупо уставилась на Линь Синчжи.

Линь Синчжи попытался научить Чэн Си:

— Перед тобой грязевая яма, но вместо того, что бы обойти ее, ты хочешь прыгнуть в нее и испачкаться, а потом вылезти и сказать, что над тобой издевались, тебе не кажется это смешным?

На самом деле, когда Чэн Си выскочила, чтобы сказать эти слова, Линь Цзясинь втайне обрадовалась. Она выросла в семье Линь, и хотя со старшим братом не очень ладила, но хорошо знала его характер и личность, поэтому знала, что такие громкие слова и вызывающее поведение дадут только обратный эффект. И, конечно, Чэн Си получила выговор от Линь Синчжи.

Линь Цзясинь ждала, что Чэн Си продолжит суетиться, изматывает терпимость семьи Линь к себе и тогда наступит день расплаты. Но Линь Цзясинь не ожидала, Линь Синчжи хоть и упрекнул Чэн Си, но и терпеливо учил ее. Действительно, кровные отношения не одно и то же, даже если она называла Линь Синчжи более десяти лет братом, ее нельзя сравнивать с Чэн Си, которая появилась всего два дня назад.

Думая об этом, сердце Линь Цзясинь немного сжалось. Она понимала, что на родителей или старшего брата больше нельзя положиться, в конце концов, в их глазах и сердцах будет только Чэн Си, и даже если она умрет из-за нее, эти люди не подумают, что Чэн Си была неправа.

Линь Синчжи снова сказал:

— Сядь.

Чэн Си прикусила нижнюю губу, но на этот раз послушно села.

Линь Синчжи посмотрел на Линь Цзясинь и спросил:

— Как ты узнала о Чэн Си в школе и вернулась раньше?

Линь Цзясинь опустила голову, чтобы избежать взгляда Линь Синчжи, и сказала:

— Я... я просто плохо себя чувствовала, поэтому взяла отпуск, чтобы вернуться, я не знала о приходе Чэн Си.

Это не было полной ложью, по крайней мере, до встречи с Чэн Си она действительно не знала, что та заранее нашла дорогу назад.

Линь Синчжи не стал говорить, что верит или не верит, а продолжил спрашивать:

— Тогда почему ты приняла рассказ Чэн Си без малейших подозрений?

Линь Цзясинь вздохнула:

— Она так похожа на мать.

Линь Синчжи, выслушав ответ Линь Цзясинь, поверил еще в один момент, связанный с теми эпизодами, которые он видел во сне, посмотрел на Чэн Си и спросил:

— А откуда ты узнала, что являешься дочерью семьи Линь?

Чэн Си еще вчера вечером обдумывала, как ответить:

— Мне кто-то сказал, что я похожа на свою мать, и я отправилась на ее поиски.

— Кто тебе сказал? Тот, кто знает, как выглядит мать, связан с семьей Линь, так что если ты примерно скажешь, как выглядит другой человек, я смогу его разыскать.

Чэн Си была очень взволнована, она никак не могла рассказать Линь Синчжи о своем перерождении, не говоря уже о том, поверит он или нет, это был ее главный козырь:

— Я забыла, это может быть любой, кто видел мать в телевизоре или газете.

Линь Синчжи сказал серьезным голосом:

— Чтобы защитить безопасность семьи, ни в одном репортаже нет фотографии матери.

Чэн Си воскликнула:

— Я забыла! В любом случае, я — твоя сестра, настоящий ребенок семьи Линь!

Линь Синчжи с некоторым разочарованием покачал головой:

— На самом деле, меня не волнует, откуда вы об этом узнали. Просто вы двое не можете даже соврать, так что не играйте в разные расчеты и трюки дома, это скучно и смешно.

Это напоминание и предупреждение. Линь Синчжи надеется, что они не будут тратить свои умы и силы на всякие расчеты, которые сделают их характер все более и более испорченным.

Автору есть что сказать:

Чэн Си: Мое возрождение — мой самый большой козырь, я не могу позволить другим узнать об этом!

Линь Цзясинь: Возрождение — это Божья компенсация для меня, я должна отомстить и вернуть все обратно!

Линь Синчжи: *Улыбается*

<http://bllate.org/book/14862/1322422>